

Секция «Психология личности: вызовы, сложности, неопределенности и разнообразия»

Связь отчуждения моральной ответственности и некоторых личностных черт

Научный руководитель – Артюхова Татьяна Юрьевна

Тарадаев Анатолий Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии,
Красноярск, Россия

E-mail: anatolytaradaev@yandex.ru

В настоящее время люди стали относиться к агрессии, как к чему-то объективному, понятному и неисправимому: подростки и даже взрослые всё чаще применяют агрессию для достижения тех или иных целей, а интернет ежедневно пополняется различными роликами с избиениями и издевательствами [1]. Всё это отражается на личности людей - социальных субъектах [2].

Один из главных исследователей в области психологии агрессии и социально-когнитивного научения А. Бандура указывал, что существуют 8 различных механизмов, с помощью которых человек способен отстраняться от морали, и тем самым, совершать неправомерные поступки, которые были объединены в психологический конструкт, названный «Отчуждением моральной ответственности» (MD-24) [3].

Материалы и методы. 16-факторный личностный опросник Кеттелла, опросник «Отчуждением моральной ответственности» (MD-24). Для нахождения связи между отчуждением моральной ответственности и личностными чертами использован коэффициент корреляции Спирмена.

Исследование проводилось в городе Красноярск, Красноярский край, в Сибирском федеральном университете, на студентах 1 курса, 27 человек.

Обсуждение результатов. Выявлена сильная обратная связь на уровне 0,789 между эмоциональной стабильностью/ нестабильностью (Фактор С) и моральным оправданием (MD-24). Большинство респондентов (68 %) имеют низкие баллы по фактору С (стабильность) и высокие по шкале моральное оправдание. Считаем, что эмоционально стабильный человек применяет этот механизм, потому что он способен находить чёткую причину своим агрессивным поступкам, потому что он более зрелый и уверенный в себе, также, такой человек имеет сформированные моральные принципы, которые могут, в том числе отличаться от принятых в обществе.

Выявлена умеренная обратная связь на уровне 0,664 по шкале конформизм/ неконформизм (Q2) и «искажение последствий» (MD-24). Большинство респондентов (54%) имеют низкие показатели по шкале Q2 (Конформизм) и высокие по шкале искажение последствий. Итак, студент-конформист более склонен к воздействию данного механизма со стороны взрослых и новостных ресурсов, вследствие чего, сам начинает использовать тезисы, услышанные им от более авторитетного лица или авторитетного издательства. Эти данные подтверждаются и тем, что умеренная и обратная связь на уровне 0,676 была выявлена в факторе F4: Конформность/независимость и искажения последствий. Конформность характеризует зависимую от группы, пассивную личность, нуждающуюся в поддержке других лиц и ориентирующую свое поведение в направлении других людей.

Как наиболее значимым выявлен механизм «Дегуманизация» (почти 90% испытуемых).

Сильная и прямая связь на уровне 0,807 получена по шкале G: Низкая нормативность поведения/ высокая нормативность поведения и дегуманизация. Большинство респондентов (78%) имеют высокие показатели в шкале G (Высокая нормативность поведения). Это

позволяет говорить, что большинству респондентов присущи дегуманизированные мысли и образы, находящиеся в системе представлений, но не выходящие за когнитивные рамки, так как общество и закон накладывают некоторые ограничения на поведение граждан.

Сильную и прямую связь на уровне 0,712 имеют шкалы В: Интеллект и дегуманизация, то есть, чем выше вербально-логический интеллект, тем выше дегуманизация. Мы делаем вывод, что студенты, способные к абстрактному мышлению, способны и представить себе жестокие картины, и себя на месте «палачей», а потому и могут иметь дегуманизированные мысли и образы.

Умеренную и прямую связь мы выявили между дегуманизацией и фактором Е: Подчинённость/доминантность на уровне 0,638, большинство респондентов (55%) имеют высокие баллы по доминантности. Это объясняется самим смыслом дегуманизации: желание уничтожить жертву, а потому, люди склонные к дегуманизации, также склонны и к доминантному поведению.

Сильная и прямая связь выявлена между дегуманизацией и фактором Н: Робость/смелость на уровне 0,845, большинство респондентов (72%) имеют высокие баллы (Смелость). Исходя из этого, можно сделать вывод, что более смелый человек способен рассмотреть иную точку зрения, даже которая противоречит нормам морали, а также он готов рискнуть, дабы воплотить свои идеи в жизнь.

С дегуманизацией также имеется сильная и обратная связь с фактором F3: Чувствительность/уравновешенность, на уровне 0,712. Большинство респондентов (77%) имеют низкие показатели в факторе F3 (чувствительность) и высокие в дегуманизации. Это можно интерпретировать следующим образом, некоторые люди довольно болезненно воспринимают нахождение с ними неприятных им людей, особенно если речь идёт о расизме, поэтому возникновению дегуманизации предшествует возникновение чувствительности, и эмоциональных реакций (криков, оскорблений, возможно, даже насилие).

Последняя связь, которую мы выявили с дегуманизацией, является сильной и прямой с фактором Q1: Консерватизм/радикализм на уровне 0,847. Большинство респондентов (83%) имеют высокие баллы по шкале радикализм. Интерпретируя эту связь, мы пришли к выводу, что люди, склонные к дегуманизации, склонны также и к созданию новых деструктивных идеологий. Также такие люди могут начать сомневаться в правильности установленных норм морали.

С фактором G: Низкая нормативность поведения/высокая нормативность поведения, помимо дегуманизации, также имеет сильную и прямую связь такой механизм как «Атрибуция вины» (MD-24) на уровне 0,749. Высокая нормативность при данном механизме может свидетельствовать о том, что, когда человек перекладывает вину на жертву, он в самом деле начинает верить, что он не виновен, и оценивает своё поведение как нормативное.

В заключение хочется отметить, что такой психологический конструкт как отчуждение моральной ответственности, имеет широкий потенциал к применению, с помощью него мы можем существенно расширить свои познания в области морали и агрессивного поведения людей.

Источники и литература

- 1) Жигинас Н.В., Сухачёва НИ. Агрессия как объективный фактор современного общества // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2020. 3 (31).
- 2) Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние / Под ред. Ф. Зимбардо. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 425с.

- 3) Ледовая Я.А., Тихонов Р.В., Боголюбова О.Н., Казенная Е.В., Сорокина Ю.Л. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып.4. С. 23-39.